

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXVIII Международной научной конференции
(25–27 сентября 2017 г.)**

Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор *С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

Литература

1. Тюленев С.В. Теория перевода: учебное пособие. М.: Гардарики, 2004. С. 218–233.
2. Кожина М.Н. Научный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 57, 242–248.
3. Сенкевич М.П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений: Учеб. пособие для студентов специальности «Журналистика». – М.: Высш. школа, 1976. – 263 с.
4. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. – М.: Наука. – 1977. – 246 с.
5. Гринева-Гринева С.В. Терминоведение: Учебное пособие для студентов высших заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
6. Климов Б.Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. – 2-е изд. переработанное и дополненное – М.: «Р.Валент», 2006. – С. 55-56.
7. Анисимова А.Г. К вопросу о переводе терминов гуманитарных наук // Язык, сознание, коммуникация. 2002. № 21. С. 139-143.
8. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб.: Издательство Союз, 2001. 320 с.

М.А. Шевченко

Национальный исследовательский Томский государственный университет

РОЛЬ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА ПРИ ОБУЧЕНИИ ВОЕННОМУ ПЕРЕВОДУ В УСЛОВИЯХ КОНТЕКСТНОЙ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматривается иноязычный профессиональный дискурс в аспекте обучения военному переводу, проходящему в условиях контекстной ориентированности. Предлагается иная иерархия компетенций в подготовке военных переводчиков, помимо языковых навыков включающая в себя экстралингвистические знания. Утверждается необходимость формирования всего набора контекстно-ориентированных компетенций военного переводчика в связи институциональным характером военного дискурса. Доказывается важность владения военной лексикой в целом и военной терминологией, в частности для осуществления эффективной коммуникации в рамках военного дискурса, формируется определение военной терминологии и военного термина. Определяются и рассматриваются особенности военного дис-

курса как институционального: статусно-ролевые отношения коммуникантов, высокая терминологичность, четкость и структурированность речи. Дается определение переводческих трансформаций и доказываются их важность в аспекте реализации фоновых знаний специалиста. Рассматривается понятие фоновых знаний, обозначаются соответствующие экстралингвистические компетенции военного переводчика.

Существует достаточно распространенное заблуждение о том, что задачи лингвистического обеспечения в Вооруженных силах могут успешно решаться при помощи людей без специального образования при условии уверенного владения ими одним или несколькими иностранными языками. На самом деле, практика привлечения гражданских специалистов в качестве военных переводчиков перестала соответствовать требованиям, предъявляемым к лингвистическому обеспечению военной деятельности еще в начале прошлого века, с появлением современных на тот момент методов ведения боевых действий и появлением множества образцов вооружения и военной техники. Во время первой мировой войны появилась отдельная военная специальность – военный переводчик, а сам перевод стал приобретать соответствующие институциональные качества и характеристики.

Вообще, перевод определяется Г.М. Стрелковским как вид речевой деятельности, удваивающий компоненты акта коммуникации и имеющий целью передать сообщение в случаях, когда коды, которыми пользуются источник и адресат, не совпадают. Под кодами в данном случае подразумеваются языки, на которых говорят коммуниканты [1]. Но существует также и другой код – институциональный, предназначенный для профессионального общения между военнослужащими. Очевидно, что данный код является следствием статусной ориентированности институционального дискурса. В.И. Карасик определяет институциональный дискурс как специализированную клишированную разновидность общения между людьми, которые могут и не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данной социальной группы [2]. Как правило, специалист, который не обладает знаниями и компетенциями, как раз и предопределяющими институциональность военного дискурса, не способен качественно выполнять поставленные перед ним переводческие задачи. Таким образом, в подготовке военных переводчиков должна быть несколько иная, на наш взгляд, иерархия компе-

тенций, где главенство конкретно языковых умений (например, навыков устной и письменной речи или лексико-грамматических компетенций) не оспаривается, но в значительной мере дополняется экстралингвистическими знаниями. Для обеспечения коммуникативного акта в рамках военного дискурса переводчик обязан учитывать те особенности, которые характеризуют общение как строго институциональное: статусно-ролевые отношения коммуникантов, высокая терминологичность, четкость и структурированность речи. Другими словами, как в институциональном дискурсе в целом, так и в конкретно военном дискурсе перевод должен быть контекстно-ориентированным.

Стоит отметить, что контекстной ориентированности в подготовке военных переводчиков уделяется недостаточное внимание. Очевидна крайняя несбалансированность в формировании всего набора контекстно-ориентированных компетенций: как правило, предпочтение отдается изучению «сухой» терминологии, нежели коммуникативным видам заданий или, например, ситуационному моделированию. На наш взгляд, такая диспропорциональность не только неэффективна, но и в перспективе способна помешать развитию речевых навыков.

В современной науке существует понятие “English for specific purposes” – «Английский для специальных целей» – это язык профессионального общения специалистов в какой-либо области [3].

Согласно А.А. Кисляковой, язык, обслуживающий сферу профессионального общения, определяется как язык профессиональной коммуникации, язык для специальных целей, специальный язык [4]. Соответственно, военный перевод включает в себя множество компонентов, одним из которых является военный дискурс, основу которого, в свою очередь, составляет военная лексика. Под ней подразумеваются военные термины, аббревиатуры (сокращения), прецизионные слова и ситуационные клише [5]. Как уже было сказано выше, военный термин – это устойчивая единица синтетической или аналитической номинации, закрепленной за соответствующим понятием в понятийно-функциональной системе определенной сферы военной профессии [4].

Также военная лексика составляет основу явления военного дискурса. Поэтому для осуществления эффективной коммуникации в рамках военного дискурса владение военной лексикой является од-

ной из наиглавнейших компетенций военного лингвиста, который должен в совершенстве владеть военной лексикой, понимать узус военных текстов, уметь подбирать правильный эквивалент при переводе военных терминов, обладающих полисемией или вовсе не имеющих прямых аналогов в русском языке [6].

В частности, знание и грамотное применение военной терминологии являются основным отличием военного переводчика от гражданского специалиста. Как система военная терминология состоит из военных терминов. Военный термин – это устойчивая единица синтетической или аналитической номинации, соотношенная в своем значении с определенным референтом – соответствующим понятием в понятийно-функциональной системе определенной сферы военной профессии, а само значение соотносено со значениями других терминов в лексической системе языка [5].

Термины в военном переводе так же, как и в любом специальном, являются главным языковым средством передачи действительности. С появлением новых способов и методов ведения боевых действий, развитием военной науки и техники, а также расширением международного военного сотрудничества появляется множество новых военных терминов, благодаря чему военный дискурс является постоянно развивающейся системой. Кроме того, происходят постоянные взаимные заимствования как из общелитературного языка в языки профессиональной коммуникации, в том числе и военный дискурс, так и в обратном направлении. Точно так же и языки специальностей взаимодействуют между собой. Необходимо также отметить, что военный дискурс характеризуется очень большим числом заимствований из иностранных языков, причем «донором», как правило, является язык страны с наиболее развитыми и успешными вооруженными силами. Точно так же и в литературном языке большинство заимствований происходит из языков, наиболее развитых в культурном, экономическом и военном плане государств. Соответственно, целесообразным будет рассматривать военный дискурс как часть языковой постоянно развивающейся системы [7].

Несмотря на вышесказанное, одной из главных характеристик военного дискурса служит его «клишированность» – четкое регламентирование и структуризация. Объяснений данному факту несколько – от банальной необходимости до минимума сократить время на передачу и восприятие команды в боевых условиях до стрем-

ления воинских коллективов к максимальному сохранению воинских традиций и ритуалов. Соответственно, от военного переводчика требуется не только владение чисто языковыми компетенциями и знание текущих военных реалий, но и «исторических условий формирования военной лексики» [8], причем речь не только о стране изучаемого языка, но и об отечественной военной истории. Необходимо также отметить, что из-за предельной иерархичности любой военной организации официальный военный дискурс имеет статусно-ориентированный характер (например, общение между подчиненным и начальником), в связи с этим коммуниканты обязаны придерживаться определенного речевого кода, достаточно жестко регламентированного. В противоположность этому не стоит забывать и о такой важной составляющей военного дискурса как военный сленг, очень обширный лексический слой, находящийся вне пределов литературного языка, охватывающий практически все сферы военной жизни [9].

Поскольку основные реалии вооруженных сил всех государств в целом схожи, военная терминология, как и любая специальная терминология, в большой степени унифицирована. Знание военных реалий как иностранных армий, так и Вооруженных Сил РФ жизненно необходимо для военного переводчика. Соответственно, в квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке специалистов по направлению «Лингвистическое обеспечение военной деятельности» закладываются соответствующие профессиональные компетенции, например: «Способность выполнять задачи военно-профессиональной деятельности с использованием специальной терминологии и фоновых знаний о международном военном и военно-техническом сотрудничестве РФ и иностранных государств, способность организовывать свою деятельность на основе знаний о назначении, организационно-штатной структуре, боевых возможностях, тактике действий подразделений, частей и соединений ВС РФ и армии страны изучаемого языка, включая подготовку, ведение боя и особенности организации управления в бою, а также знаний о структуре и задачах центральных органов военного управления ВС РФ» [6] и т.д.

Таким образом, военная терминология обладает набором общих свойств, которые не зависят от какого-либо конкретного языка, а характеризуют военный язык в целом. В частности, Г.М. Стрелков-

ский выделяет среди них однозначную функциональную соотнесенность (в пределах конкретной области применения), номинативность (независимость от контекста), системную обусловленность и стилистическую нейтральность [1]. Соответственно, обучение военному дискурсу является основой методики обучения военных переводчиков не только в России, но и за рубежом [9, 10].

Тем не менее, в вооруженных силах любой страны есть свои национальные особенности, отраженные в соответствующей терминологии. Особую важность подобные реалии и понятия приобретают в случае, когда определить их терминологические соответствия в разных языках практически невозможно. В таком контексте компетенция военного лингвиста будет определяться двумя факторами. Во-первых, правильный выбор эквивалента в языке перевода по большей части зависит от умения грамотно оперировать имеющимся запасом фоновых знаний. Во-вторых, основным условием для успешной реализации этих самых фоновых знаний и приведения наиболее близкого терминологического соответствия является знание механизмов переводческих трансформаций и способность применять их на практике. Переводческие трансформации определяются исследователями по-разному [12–14]. Можно использовать определение, данное Л.С. Бархударовым, которое интерпретирует переводческие трансформации как многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые используются для достижения переводческой эквивалентности вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков [12]. В целом, анализ определений термина «переводческая трансформация» у большинства авторов сводится к некому преобразованию, т.е. изменению с сохранением формы.

Рассмотрим работу данных преобразований на примере одного из наиболее распространенных затруднений в деятельности военного лингвиста – проблему нахождения соответствий в системах воинских званий различных государств. Используя реалии современных Вооруженных сил Великобритании, обратим внимание на воинское звание «*brigadier*». Англо-русский словарь дает нам такие два эквивалента, как «*бригадир*» и «*бригадный генерал*» [15]. При переводе данного термина проблема может заключаться либо в выборе наиболее уместного соответствия среди двух представленных, либо в предложении нового варианта. Попытка найти эквивалент в систе-

ме воинских званий ВС РФ также не дает определенных результатов, поскольку данное воинское звание не имеет точных соответствий ни с одним из воинских званий как среди старшего, так и высшего офицерского состава российской армии. Совершенно очевидно, что в данном случае речь идет о переводческих трансформациях.

На основании классификации, предложенной В.Н. Комиссаровым, мы считаем, что наиболее уместной здесь является лексико-семантическая замена. Это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований [14]. В частности, мы предлагаем применить такой вид переводческой трансформации, как модуляция (смысловое развитие). Ее принцип заключается в замене слова или словосочетания иностранного языка единицей переводного языка, значение которой логически выводится из значения исходной единицы [14].

Теперь вернемся к вышеуказанному примеру. На основании результатов, полученных из анализа словарной статьи, можем сделать вывод о том, что речь идет о той военной реалии, значение которой частично все же может передаваться в русском языке, но другими средствами [15]. После подробного изучения и сравнения систем воинских званий британской и российской армий было принято следующее решение: считать воинское звание «*brigadier*» на одну ступень выше звания «*colonel*» (полковник), но на одну ступень ниже звания «*major general*» (генерал-майор). Следовательно, наша задача заключается в нахождении максимально близкого по значению эквивалента некоторому среднему званию, которое находится в классификации между полковником и генерал-майором. При этом стоит отметить, что воинское звание «*brigadier*» находится на стыке двух категорий – старшего и высшего офицерского состава. Это усложняет задачу, поскольку, на наш взгляд, первым шагом в нахождении эквивалента является максимальная локализация термина и отсечение irrelevantных для данного контекста денотатов: не совсем ясно, в какую из категорий стоит отнести данное воинское звание. В этой связи мы предлагаем учитывать при переводе такое понятие, как штатно-должностная категория, т.е. воинское звание, предусмотренное для определенной штатной должности. Очевидно, что в термине «*brigadier*» морфема **-brig-** указывает на связь с таким вой-

сковым соединением, как бригада. А для штатной должности командира бригады может быть предусмотрено воинское звание как «полковник», так и «генерал-майор» в зависимости от организационно-штатной структуры конкретного соединения.

Учитывая вышесказанное, снова обратимся к статье англо-русского словаря и двум эквивалентам – «*бригадир*» и «*бригадный генерал*». Соответственно, для перевода воинского звания «*brigadier*» предлагаем использовать следующую выявленную закономерность: для штатно-должностной категории «полковник» – термин «*бригадир*»; а для штатно-должностной категории «генерал-майор» – «*бригадный генерал*». Таким образом, результат данной трансформации учитывает, как национальные особенности британской военной терминологии, так и основные принципы организации частей и соединений ВС РФ. Данный пример наглядно доказывает утверждение видного английского лингвиста Майкла Свона: «Самое сложное в обучении языку – научить правильно подбирать слова» [16]. В случае с переводом, правильным будет утверждение: «Главное для переводчика – умение подобрать правильный эквивалент».

Естественно, проводить переводческие трансформации гораздо проще при условии обладания переводчиком соответствующими фоновыми знаниями. В случае с военным переводом фоновые знания – это информация об органах военного управления, военно-административном делении, структуре вооруженных сил (ВС) как Российской Федерации, так и страны изучаемого иностранного языка, системе комплектования вооруженных сил, предназначении, организации и составе видов ВС, родов войск и служб, основных видах вооружения и военной техники, видах и способах ведения боевых действий, тылового и технического обеспечения, положениях тактики, боевого и общевоинских уставов, военной топографии, огневой, строевой и физической подготовке и многое другое. Соответственно, специалист по лингвистическому обеспечению военной деятельности должен владеть следующими компетенциями: способностью организовывать свою деятельность на основе знаний о назначении, организационно-штатной структуре, боевых возможностях, тактике действий подразделений, частей и соединений ВС РФ и армии страны изучаемого языка, включая подготовку, ведение боя и особенности организации управления в бою, а также знаний о структуре и задачах центральных органов военного управления ВС

РФ; способностью применять на практике знания о назначении, составе комплекта, технических характеристиках основных вооружений и средств ПВО, ракетно-артиллерийского, бронетанкового и стрелкового вооружения, вооружении ВВС и ВМФ страны изучаемого языка, использовать средства связи тактического звена; способностью ориентироваться на местности по карте и без карты, читать топографические карты, выполнять измерения по ним, оценивать тактические свойства местности в районе действия подразделения, определять по топографической карте координаты целей и осуществлять целеуказание; способностью применять штатное стрелковое вооружение; выполнять строевые приемы без оружия и с оружием, проводить строевые смотры подразделений, управлять строями подразделений, действующих в пешем порядке [8].

Данные компетенции формируются на занятиях по соответствующим дисциплинам общевойсковой подготовки и практическому курсу военного перевода, что отражено в сборнике учебных программ и тематических планах по дисциплинам, в частности – практическому курсу военного перевода. Таким образом, напрашивается вывод, что обучаемые при освоении программы военной подготовки овладевают профессиональным иноязычным дискурсом.

Подводя итог вышесказанному, можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что при переводе любых военных материалов специалист, не владеющий иноязычным профессиональным дискурсом, будет попросту не в состоянии осуществить качественный перевод даже на родной язык, не говоря уже о языке иностранном. Данная выкладка очень легко проверяется эмпирическим путем. К примеру, проводя занятия со студентами языкового факультета гражданского ВУЗа, обучающимися по программе военной подготовки по дисциплине «Общевойсковые уставы Вооруженных Сил Российской Федерации», преподаватель учебного военного центра, свободно владеющий английским языком, давал обучаемым задание перевести отдельные статьи устава на английский. Вне зависимости от уровня языковой подготовки студенты испытывали огромные трудности с переводом, практически никому из них не удалось перевести заданное хотя бы отдаленно близко к оригиналу не только по форме, но и зачастую по смыслу. При этом преподаватель не готовился заранее переводить именно эти статьи, но не испытывал больших проблем при переводе, легко находя и исправляя ошибки

студентов. Объясняется данный результат очень просто – преподаватель двадцать лет прослужил в вооруженных силах на различных должностях, в том числе и за рубежом, и за это время автоматически овладел иноязычным профессиональным дискурсом. В этом и заключается, по нашему мнению, самая большая проблема обучения военных переводчиков в учебных военных центрах – обучить военному дискурсу только при помощи программы военной подготовки, без полного погружения в военные реалии, невозможного в условиях гражданского ВУЗа. Тем не менее, достаточно высокие оценки качества подготовки выпускников ТГУ, проходящих военную службу на офицерских должностях, связанных с лингвистическим обеспечением военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, доказывают, что данная задача выполнима.

Литература

1. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода: Немецкий язык. М.: Воениздат, 1979. – 272 с.
2. Карасик В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград : Перемена, 1998. С. 185–197.
3. Tom Hutchinson, Alan Waters. English for Specific Purposes. Cambridge University Press, 2006. P. 9–15.
4. Кислякова А. А. Военный подязык в системе литературного языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. № 566. С. 128–139.
5. Миньяр-Белоручев Р.К., Остапенко В.П., Ширяев А.Ф. Учебник военного перевода: фр. яз. Спец. курс / под ред. Р.К. Миньяр-Белоручева. М.: Воениздат, 1984, 1985. 391 с.
6. Тихонова Е.В., Белов Д.Н. Профессиональная компетентность военного переводчика (на материале китайского языка) // Молодой ученый. 2015. № 14. С. 525–528.
7. Гураль С.К. Дискурс-анализ в свете синергетического видения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 176 с.
8. Квалификационные требования по военно-учетной специальности выпускников учебного военного центра при Томском государственном университете. М.: Министерство обороны РФ, 2015. 22 с.
9. Митчелл П.Д. Английский военный сленг: понятие, способы образования и тематическая классификация // Язык и культура. 2014. № 3 (27). С. 64–73.
10. Митчелл П.Д., Шевченко М.А. Teaching military linguists: the experience of the British Army // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. С. 141–148.

11. Митчелл П.Д., Шевченко М.А. Teaching military linguists: the experience of the United States Army // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 1. С. 89–94.
12. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
13. Гак В.Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // Текст и перевод. М.: Наука, 1988. С. 63–75.
14. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для интов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
15. Судзиловский Г.А., Полюхин В.М., Шевчук В.Н. и др. Англо-русский военный словарь: в 2 т. М.: Воениздат, 1987. 1343 с.
16. Michael Swan. A critical look at the Communicative Approach // F.I.T. Journal. 1985. № 39/1. P. 2–12.

М.А. Шевченко, Д.Н. Белов, А.С. Потапова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ДИСКУРСУ В УСЛОВИЯХ КОНТЕКСТНОЙ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматривается роль, цели и задачи компетентностного подхода в обучении иноязычному профессиональному дискурсу.

В современной теории обучения иностранным языкам в высшей школе всё большее внимание уделяется обучению иноязычному профессиональному дискурсу как одной из самых значимых частей иноязычной коммуникативной компетенции. Особую роль это играет при обучении переводчиков в профессиональных сферах коммуникации, где важно владение специальной лексикой и другими нормами, характерными для данной сферы коммуникации, что наиболее ярко выражается на примере институциональных типов дискурса – специализированную клишированную разновидность общения между людьми, которые могут и не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данной социальной группы.

Как правило, специалист, который не обладает знаниями и компетенциями, предопределяющими институциональность профессионального дискурса, не способен качественно выполнять поставленные перед ним переводческие задачи. Для обеспечения коммуникативного